

А.А. Лавицкий А.Л. Дединкин

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

Допущено

*Министерством образования Республики Беларусь
в качестве учебного пособия*

*для студентов учреждений высшего образования
по специальности магистратуры «Языкознание»*

Минск
«Адукацыя і выхаванне»
2024

УДК 81'276.6:34(075.8)

ББК 81.2-5я73

Л13

Рецензенты: кафедра социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД (начальник кафедры кандидат филологических наук, доцент *С.В. Вендиктов*); доцент кафедры кандидат филологических наук, доцент *А.М. Шубодёрова*; профессор кафедры русского языка Белорусского государственного университета доктор филологических наук, профессор *И.Э. Ратникова*

Все права на данное издание защищены. Воспроизведение всей книги или любой ее части не может быть осуществлено без разрешения издательства.

ISBN 978-985-599-931-8

© Лавицкий А.А., Дединкин А.Л., 2024

© Оформление. Республиканское
унитарное предприятие «Издательство
“Адукацыя і выхаванне”», 2024

ВВЕДЕНИЕ

Юридическая (правовая) лингвистика относится к актуальным интегративным научным направлениям, значимость которой для подготовки специалистов как в области лингвистики, так и по смежным гуманитарным специальностям, а также современной юриспруденции сложно недооценить. Во-первых, зона пересечения интересов языка и права самым непосредственным образом связана с понятием правового коммуникативного взаимодействия. Публичная речь, к которой относится в том числе и интернет-общение, имеет особый правовой статус, а ее содержание, многократно тиражируемое и распространяемое, требует постоянного контроля на предмет соответствия действующему законодательству. Осуществление такого контроля вызывает постоянное привлечение профессионалов, имеющих специальные познания в области современной лингвистической теории. Во-вторых, предотвращение и профилактика деструктивных проявлений речевого взаимодействия рассматриваются сегодня как важнейший аспект обеспечения национальной безопасности не только в Республике Беларусь, но и в большинстве стран мира, так как коммуникация может успешно реализовывать организаторскую, регулятивную, воздействующую и другие роли в системе общественных отношений. В-третьих, сам язык является особым культурным артефактом — одним из ключевых символов национальной идентичности, этнического самосознания. В этом значении он имеет фундаментальное идеологическое значение и охраняется законом.

Очевидно, что указанное выше не является полным перечислением вопросов, которые попадают в фокус внимания юридической лингвистики. Именно поэтому в представленном учебном пособии такие направление и учебная дисциплина рассматриваются как особый феномен диалектического взаимодействия современного языкознания и юридической науки.

Компетенции современного специалиста не могут формироваться внутри только одной научной парадигмы. Именно поэтому особое значение в образовании приобретает интегративность, обеспечивающая возможность выхода за узкие категориальные границы и комплексной оценки того или иного явления. Основные подходы юридической лингвистики к природе различных языковедческих и правовых понятий и процессов позволяют в полной мере реализовать интегративность научного познания и учебной деятельности, так как сами по себе они не ограничивают, а, наоборот, поощряют привлечение теоретических положений, методологии, прикладных разработок из других гуманитарных направлений и сферы естественнонаучного знания. Указанное выше нашло отражение в настоящем пособии, где

наглядно продемонстрированы возможности интеграции науки в области комплексной и углубленной подготовки специалистов.

В концепцию учебного издания авторами заложен дидактический принцип последовательности обучения: от теории к практике и самообучению. В первом разделе представлены конспекты лекций по важнейшим тематическим разделам юридической лингвистики. Рассматриваются теоретические основы научного направления, ключевые категории, область решаемых задач и т.д. Подробно освещаются вопросы изучения языка как объекта правовой охраны. Две лекции авторы посвятили актуальным для современного процессуально-следственного и судебного процесса проблемам лингвоправовой идентификации таких частотных противоправных деяний, как оскорбление, угроза, клевета, а также вербального экстремизма. Заканчивается первый раздел изучением проблемы нивелирования правовых рисков в коммуникации.

Второй раздел пособия включает проблемные кейс-задания, объединенные в соответствии с тематикой лекционных конспектов. Предполагается, что они будут использованы в качестве учебного материала для проведения семинарских занятий и потребуют системной работы студентов, привлечения внутри- и междисциплинарных знаний, а также творческого подхода.

В последний раздел издания помещены кейсовые практические задания для самостоятельной или управляемой самостоятельной работы обучающихся, которые позволят закрепить основные предметные компетенции.

Подготовленное пособие не является узконаправленным и не ставит перед собой цель подготовить профильных специалистов в сфере судебной экспертологии, языковой политики, судебной коммуникации и т.д. Издание позволяет понять фундаментальные основы и принципы многих речевых процессов, их правовых аспектов с точки зрения практической значимости в профессиональной деятельности, связанной со сферой массовой и публичной коммуникации, языковой политики. В то же время освоение представленного материала ориентировано на развитие прикладных компетенций, например грамотной лингвоправовой оценки публичной речевой активности, информационной продукции, имеющей признаки противоправной деятельности. Кроме того, издание дает первичные представления о вопросах нивелирования конфликтогенных рисков в содержании текста.

Авторский коллектив выражает благодарность Белорусскому республиканскому фонду фундаментальных исследований, в рамках реализации гранта которого (Г22-074 «Языковая экспликация правонарушения (экстремизм, угроза, оскорбление, клевета) в аспекте судебной лингвистической экспертизы текста») подготовлено учебное пособие.

Авторы

Лекция 1. Юридическая лингвистика как интегративное научное направление и учебная дисциплина

Формирование и научное оформление юридической лингвистики, ее объект, предмет, цель, задачи и методология. Междисциплинарные связи юридической лингвистики. Юридическая лингвистика в системе подготовки специалистов в области права и языкознания. Подотрасли юридической лингвистики

Формирование и научное оформление юридической лингвистики

Впервые понятие «правовая лингвистика» было предложено немецким ученым Адальбертом Подলেখом в одноименной статье «Rechtslinguistik»¹, опубликованной в 1976 г. Считается, что именно эта публикация стала программной в формировании нового научного направления. Хотя к этому времени прикладной лингвистикой уже был накоплен определенный опыт исследований лингвоправового характера и даже существовал термин «судебная лингвистика» (forensic linguistics). Так, в 1968 г. британский писатель и языковед Ян Свартвик провел лингвистическую экспертизу судебных материалов по делу некоего Тимоти Эванса, в отношении которого был приведен в исполнение смертный приговор за убийство жены и ребенка. Анализ показаний подсудимого продемонстрировал, что они имеют серьезные отличия: «...разница в стиле записанных полицейскими высказываний позволила Я. Свартвику сделать заключение

¹ Podlech, A. Rechtslinguistik / A. Podlech // Rechtswissenschaft und Nachbarwissenschaften / Grimm, Dieter [Hrsg.]. Bd. II. München: Beck, 1976. S. 105–116.

о том, что признательные показания были составлены самими полицейскими и навязаны Эвансу»².

Практическая значимость и эффективность судебных исследований речевого материала явились главным триггером в формировании юридической лингвистики. Начиная с конца 1970-х – начала 1980-х гг. проникновение языкознания в сферу права расширялось, в зарубежной науке появились исследования, посвященные изучению различных аспектов судебного дискурса (Ж.-Р. де Гроот, Х. Книффка, М. Култхард, Р. Шай, Л. Эриксен), а также целый ряд научных работ, в которых язык стал рассматриваться как средство формирования общественного, в частности политического, сознания, в том числе в таких негативных его проявлениях, как этноцентризм, расизм и т.д. (Ю. Хабермас, Г. Кресс и др.)³.

Одной из наиболее известных работ по судебной лингвистике является монография Дэвида Мелинкоффа «Язык закона» («The Language of the Law») ⁴, «в которой американский исследователь, имевший большой опыт участия в судебных заседаниях, предложил новый взгляд на язык права, призывая совмещать пресловутую “точность” юридического языка со здравым смыслом и нормами естественной речи»⁵.

Последовательным этапом научного становления и развития правовой лингвистики стало образование в 1993 г. Международной ассоциации юридической лингвистики, под эгидой которой был учрежден одноименный специализированный журнал «Forensic Linguistics» (с 2003 г. – «Международный журнал речи, языка и права» («International Journal of Speech, Language and the Law»)). Кроме того, при непосредственной поддержке Ассоциации был издан «Справочник по судебной лингвистике» («The Routledge Handbook of Forensic Linguistics») ⁶. В работе представлен краткий обзор накопленного ко времени публикации научного и прикладного лингвоправового опыта, обозначены основные сферы интересов

² Плотникова, С.Н. Лекции по судебной фонетике / С.Н. Плотникова. Иркутск: ИГЛУ, 2006. С. 6–7.

³ Барабаш, О.В. Юрислингвистика: истоки, проблемы, перспективы / О.В. Барабаш // Вест. Пензенского государственного университета. 2014. № 1. С. 15.

⁴ Mellinkoff, D. The Language of the Law / D. Mellinkoff. Boston; Toronto: Little, Brown and Company, 1963. 526 p.

⁵ Надеина, Т.М. Юридическая лингвистика и судебное речеведение: соотношение объектов и предметных областей / Т.М. Надеина, Е.А. Чубина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 264.

⁶ The Routledge Handbook of Forensic Linguistics / ed. by M. Coulthard, A. Johnson. London: Routledge, 2010. 671 p.

юрислингвистики: когнитивно-семиотические, коммуникативно-прагматические и судебно-экспертные исследования.

В *когнитивно-семиотическом направлении* актуализируются вопросы, связанные с изучением особенностей вербализации концептосферы юридического дискурса, включая национально-культурный характер образования и функционирования терминологии.

Коммуникативно-прагматические исследования решают задачи, обусловленные необходимостью глубокого и системного рассмотрения проблем коммуникативного взаимодействия субъектов правовых отношений. При этом речевые процессы в правовом дискурсе рассматриваются на трех уровнях: «1) профессиональная компетентность потерпевших, свидетелей, судей, экспертов; 2) стадия судебного процесса – допрос, дача свидетельских показаний, инструктирование суда присяжных и т.д.; 3) уровень юрисдикции суда – первая или высшая инстанция»⁷.

Отдельную подсистему в рамках коммуникативно-прагматического подхода составляют генристические исследования различных юридических текстов, а также изучение специфики их перевода.

Менее разработанным считается *судебно-экспертное направление*⁸, в рамках которого рассматриваются методы и методология лингвистической экспертизы, в том числе идентификация авторства текста по его фонетическим, графологическим, лексико-грамматическим, синтаксическим, стилистическим, прагмастилистическим и другим особенностям.

В советском научном пространстве вопросы диалектического взаимодействия языка и права нечасто попадали в фокус внимания ученых. Как и за рубежом, первичный интерес к новому направлению был связан с изучением языка как субъекта преступной деятельности (впервые о «преступных действиях языка» в конце 80-х гг. прошлого века написала Н.Д. Арутюнова⁹). Весомый вклад в становление юрислингвистики в этот период внесли Л.П. Крысин, А.С. Пиголкин, Е.Л. Сморгун и др. Однако как новое интегративное научное направление правовая лингвистика в России официально оформилась только в 1990-х гг. Основателем этой отрасли считается профессор

⁷ Глинская, Н.П. Современные исследования западной юридической лингвистики: новые проблемы и подходы / Н.П. Глинская // Вест. Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 154.

⁸ Shuy, R.W. Linguistics and Terrorism Cases / R.W. Shuy // The Routledge Handbook of Forensic Linguistics / ed. by M. Coulthard, A. Johnson. London: Routledge, 2010. P. 562.

⁹ Направления и методы лингвистических исследований / Е.А. Красина [и др.]; под ред. Е.А. Красиной, В.А. Масловой. Минск: РИВШ, 2020. С. 162.

Н.Д. Голев. Под его руководством в Кемеровском государственном университете сформировалась первая научная школа, была открыта Лаборатория юрислингвистики и развития речи, стал издаваться журнал «Юрислингвистика». На рубеже веков широкую известность получили работы в области судебного речеведения и экспертизы текста А.Н. Баранова, К.И. Бринёва, Е.И. Галяшиной, М.А. Осадчего, И.А. Стернина и др.

Отечественные исследователи вплоть до начала XXI в. не проявляли серьезного интереса к вопросам юридической лингвистики. Отдельные научные работы в этой области были связаны с изучением юридической терминологии и особенностей языка нормативных правовых актов. Однако проводимые исследования «носили сугубо практический характер, были направлены на совершенствование языковой культуры белорусскоязычного законодательства и развитие отечественной юридической терминологии»¹⁰. Лишь в последние десятилетия в Беларуси появились первые исследования, касающиеся теоретических вопросов юридической лингвистики, методологии проведения судебной лингвистической экспертизы текстов (А.В. Андреева, М.В. Буракова, А.А. Кирдун, В.А. Маслова и др.).

Объект, предмет, цель, задачи и методология юридической лингвистики

Термины «правовая лингвистика», «юридическая лингвистика», «юрислингвистика», широко распространенные в учебной, учебно-методической и научной литературе, являются полными синонимами. Однако вне зависимости от используемой понятийной единицы вариативными представляются подходы к сущностному пониманию феномена правовой лингвистики. Так, М.М. Морараш определяет ее как научную дисциплину, «изучающую филологическое обеспечение профессиональной юридической деятельности в различных ее проявлениях (законотворчество, культура речи и красноречие юристов и судебных деятелей, судебная экспертиза текста)»¹¹. Такой подход представляется прагматичным, однако концептуально неточным.

¹⁰ Кулеш, Г.І. Мова юрыдычных тэкстаў як аб'ект даследавання ў лінгвістыцы і юрыспрудэнцыі / Г.І. Кулеш // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя Гуманітарныя навукі. 2019. Т. 64, № 3. С. 331.

¹¹ Морараш, М.М. Введение в юридическую лингвистику / М.М. Морараш // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2018. Т. 14. С. 378.

Дело в том, что в авторском понимании лингвистика представлена, во-первых, только как прикладная отрасль, некое техническое сопровождение правового дискурса, а во-вторых, такая трактовка не учитывает глубинной взаимосвязи права и языкознания, их интегративного научного потенциала. Именно поэтому более емким является следующее определение: **правовая лингвистика (юридическая лингвистика, юрислингвистика)** — это интегративное научное направление, возникшее на диалектическом пересечении интересов языка и права. Несмотря на то что представленное определение может быть подвергнуто критике из-за отсутствия конкретизации предметной области исследовательской деятельности, оно видится достаточно удачным. Это обусловлено тем, что трактовка не ограничивает сферу научных изысканий правовой лингвистики, что еще раз подчеркивает ее открытость, готовность к углублению интегративного потенциала, взаимодействию с научными парадигмами и направлениями, которые уже имеют общие исследовательские интересы как с языкознанием, так и с юриспруденцией.

Объектом юрислингвистики являются взаимоотношения языка и права. **Предмет** юрислингвистики — юридический аспект языка. Исследовательская **цель** научного направления — рассмотрение тех преломлений естественного языка (его норм и закономерностей), которые возникают при его приближении к юридической жизни, и тех его преобразований, которые появляются при его «прохождении через юридическую призму»¹². К основным **задачам** юрислингвистики относятся:

- исследование юридического языка (языка закона) как инструментария правовой коммуникации, в том числе специального терминологического тезауруса;
- изучение конфликтогенного потенциала (агрессивного, инвективного, манипулятивного и т.д.) текста;
- разработка методологических процедур экспертного исследования текста на предмет наличия в его содержании признаков противоправной деятельности;
- изучение специфики коммуникативного взаимодействия субъектов права;
- исследование особенностей вербализации и специфики языка правового сознания.

¹² *Голев, Н.Д.* Юридический аспект языка в лингвистическом освещении / Н.Д. Голев // Юрислингвистика-1. Проблемы и перспективы / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 12.

Это далеко не исчерпывающее перечисление функционально-исследовательской области правовой лингвистики. Как указано выше, это научное направление является открытым и активно «сотрудничает» с рядом смежных течений и отдельных научных парадигм. Так, в последние годы появились лингвоправовые работы, выполненные с привлечением знаний и практического опыта аксиологии¹³, психологии¹⁴, педагогики¹⁵ и других направлений.

Как научное направление юридическая лингвистика использует *методологический инструментарий* лингвистики, правоведения, а также общенаучные методы исследовательской работы, подходы других наук.

Междисциплинарные связи юридической лингвистики

К основным *междисциплинарным связям юридической лингвистики* относится взаимодействие со смежными направлениями в языкознании (прагмалингвистика, социолингвистика, психолингвистика, лингвоконфликтология и т.д.) и теории права (криминалистика, юридическая психология, сопоставительная юриспруденция, уголовное, гражданское и административное право и др.).

Интересы юрислингвистики пересекаются с философией, социологией, педагогикой, психологией и др. Именно поэтому в правовой лингвистике достаточно активно используются подходы, методы, понятийные категории различных научных парадигм. Так, лингвистика юридического текста включает в себя вопросы изучения правовой грамотности языковой личности, информационных каналов правовой коммуникации, технологического инструментария поиска правовой информации и т.д. Для решения прикладных задач установления признаков правонарушения в тексте, составления языкового портрета преступника лингвистическая экспертиология привлекает философские концепции (например, концепция истины), наработки психологов (исследования делинквентного поведения,

¹³ Исайчев, М.А. Правовая аксиология П.И. Новгородцева / М.А. Исайчев // Философия права. 2015. № 2(69). С. 115–119.

¹⁴ Тигунцева, Г.Н. Психологические факторы возникновения коммуникативных деструкций делинквентных подростков / Г.Н. Тигунцева // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 5. С. 904–912.

¹⁵ Скуйбедина, О.Н. Методический аспект обучения юридическому дискурсу студентов в неязыковом вузе / О.Н. Скуйбедина, О.В. Кобзева, Е.Л. Федорова // Наука и школа. 2019. № 5. С. 164–170.

аффектов), а также физики и химии (проведение почерковедческой экспертизы), методологию естественнонаучных дисциплин (параметризация, триангуляция) и т.д. Особый интерес в последние годы вызывает проблемное поле правового речеведения, занимающегося изучением вопросов лингвоправовой конфликтологии: не только самого факта конфликтной коммуникации, но и причин его возникновения, возможности нивелирования, что требует обращения к направлениям философской парадигмы (этика, аксиология), культурологии и истории (межкультурное и межнациональное взаимодействие), социологии¹⁶.

Юридическая лингвистика в системе подготовки специалистов в области права и языкознания

Как *учебная дисциплина* юридическая лингвистика имеет особое значение в образовательном процессе подготовки специалистов в области права и прикладного языкознания. Речь идет об изучении особенностей формирования и использования специального терминологического словаря, подготовке текстов юридических документов, формировании навыков профессиональной коммуникации, а также назначении и производстве судебных экспертных исследований конфликтных текстов.

Изучение юридической лингвистики для будущих специалистов в сфере судебно-следственно-прокурорской деятельности ориентировано на формирование компетенций по проведению первичной лингвоправовой оценки речевых материалов на предмет соответствия их содержания требованиям законодательства. Для юристов-международников актуальными представляются наработки учебной дисциплины, связанные с вопросами языковой политики и правовой защиты культурных артефактов, в том числе языка. Кроме того, для всех представителей юридического сообщества значимыми являются проблемы профессионального общения, интерпретации текстов правового дискурса.

В образовательном процессе подготовки специалистов лингвистического профиля изучение правовой лингвистики также имеет практико-ориентированную направленность: формирование навыков нивелирования юридических рисков в вариативных ситуациях

¹⁶ Направления и методы лингвистических исследований / Е.А. Красина [и др.]; под ред. Е.А. Красиной, В.А. Масловой. Минск: РИВШ, 2020. С. 164–165.

коммуникативного взаимодействия, экспертное изучение текстов нормативно-правового характера, проведение специальных судебных исследований продуктов речевой деятельности.

Подотрасли юридической лингвистики

В современной юрислингвистике можно выделить несколько направлений, типология которых зависит от исследовательского авторского подхода. Так, например, выделяют:

- *юридико-лингвистическую герменевтику* (решение проблем интерпретации нормативного текста);
- *судебное речеведение* (изучение фонетических, морфосинтаксических, идиолектических, прагматических и других характеристик речи субъектов коммуникации в судебном разбирательстве);
- *лингвоэкспертологию* (выявление криминалистически значимой информации по делам об оскорблении, клевете, экстремизме и т.д.);
- *правовую коммуникацию* (исследование лингвистических особенностей юридического дискурса и языка права);
- *юридическое терминоведение* (составление корпусов подязыков права, проблемы создания терминосистемы в различных отраслях права)¹⁷.

Более «компактная» классификация включает три основных направления современной юрислингвистики.

1. **Язык права** — исследование специального юридического языка (язык как инструментарий законотворчества и толкования правовых актов — *юридико-лингвистическая герменевтика*).

Язык является средством реализации закона. Французский философ-просветитель Ш.Л. Монтескье писал: «Слова законов должны пробуждать у всех людей одни и те же идеи, никогда не следует в законе употреблять неопределенные понятия, стиль законов должен отличаться точностью и краткостью»¹⁸. Речь идет о проблемах мета-языка юридического дискурса, для которого характерны стремление к эмоциональной нейтральности, особый понятийный аппарат, собственный корпус текстовых данных и т.д. В юридическом дискурсе унифицированы субъекты: правовые тексты в большинстве своем лишены национальной маркированности, а их лексика имеет эквиваленты в других языках. Также наблюдается дальнейшее сближение

¹⁷ Дединкин, А.Л. Становление юрислингвистики как синкретической науки в Республике Беларусь / А.Л. Дединкин // Русский язык за рубежом. 2022. № S1. С. 58.

¹⁸ Монтескье, Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье; пер. А. Матешука. М.: Мысль, 1999. С. 193.

терминосистем различных языков: новые понятия обычно заимствуются, приобретая грамматические категории системы языка-реципиента. Юридические тексты отличаются обезличенностью, т.е. отсутствием указаний на адресата и адресанта (на структурно-морфологическом и синтаксическом уровнях на это указывают безличные глагольные формы, пассивные конструкции, сложная структура предложений). При этом правовой текст сохраняет свои прагмалингвистические свойства: указания на необходимость выполнения определенных действий или, наоборот, предупреждения отказаться от них¹⁹.

2. **Правовая коммуникация** (судебное (правовое) речеведение, коммуникация в правовом дискурсе) имеет узкое и широкое понимание. *В узком смысле* она реализуется на уровне речевого взаимодействия субъектов правовых отношений в различных коммуникативных ситуациях (процессуально-следственные мероприятия, судебные разбирательства, договорные юридические отношения и др.). *В широком понимании* правовая коммуникация являет собой уникальный феномен, так как подчиняется особым правилам: она должна соответствовать юридическим нормам, т.е. должна быть регламентирована нормативными актами. Кроме того, любое речевое взаимодействие может стать объектом правового анализа, следовательно, и правовой коммуникации. По этому поводу А.В. Поляков пишет, что «в результате определенной “химической реакции” – при возникновении правовой коммуникации – возникает право»²⁰. На этом основании правовую коммуникацию нельзя ставить в один ряд, например, с научной или религиозной коммуникацией. Она может охватывать любой корпус текстов, порождаемых и воспринимаемых человеком независимо от уровня его воспитания, моральных принципов, религиозных и политических убеждений и т.д. Главная идея правовой формы коммуникации – соблюдение в процессе ее реализации закона.

Большое значение в формировании практических коммуникативных навыков в правовом общении играет *риторика* как учебная дисциплина. Этим объясняется ее изучение в процессе подготовки будущих юристов.

3. **Судебная лингвистическая экспертиология** – одна из наиболее востребованных подотраслей современной юрислингвистики,

¹⁹ Направления и методы лингвистических исследований / Е.А. Красина [и др.]; под ред. Е.А. Красиной, В.А. Масловой. Минск: РИВШ, 2020. С. 168.

²⁰ Поляков, А.В. Нормативность правовой коммуникации / А.В. Поляков // Правоведение. 2011. № 5. С. 36.

занимающаяся вопросами специальных исследований текста на предмет наличия в его содержании признаков правонарушения. В современном административном, уголовном, частично в гражданском и хозяйственном праве целесообразность проведения судебных лингвистических экспертиз по отдельным видам противоправной деятельности уже не ставится под сомнение. Это касается правонарушений, совершаемых вербальным способом. Выделяют три вида такого рода противоправных деяний:

- совершаемые преимущественно вербальным способом (принуждение, разглашение военной тайны, угроза убийством, оскорбление, вымогательство и др.);
 - совершаемые чаще всего вербальным способом (склонение к самоубийству, обман потребителей, заговор или иные действия и др.);
 - совершаемые с использованием вербальной компоненты (создание преступной организации либо участие в ней, надругательство над историко-культурными ценностями и др.).
- А первичный анализ Уголовного кодекса Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3²¹ показывает, что первый тип преступлений является достаточно распространенным и охватывает около полусотни статей, оставшиеся – в два раза менее частотны²².

Первостепенной задачей судебной лингвистической экспертизы является «разработка и верификация объективных и проверяемых процедур идентификации признаков преступлений»²³. Активнее всего в данном направлении работают российские специалисты (Л.Г. Антонова, А.Н. Баранов, Е.И. Галяшина, К.И. Бринёв, Г.В. Кузов, М.А. Осадчий, И.А. Стернин и др.), представившие в последние десятилетия целый ряд подходов и методологий проведения лингвистических экспертиз.

Современная лингвистическая экспертиза текста накопила достаточно богатый опыт проведения специальных исследований речевого материала. Чаще всего в процессуально-следственном и судебном процессах такая экспертиза назначается при изучении обстоятельств дела, сопряженных с признаками совершения оскорбления, угрозы, распространения недостоверной информации

²¹ В учебном издании приводятся нормативные документы, правовая информация, зарегистрированные и опубликованные в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь, размещенные на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь.

²² *Лавицкий, А.А.* Русскоязычный правовой дискурс: правонарушение, совершаемое вербальным способом / А.А. Лавицкий // Русистика. 2019. Т. 17, № 3. С. 310.

²³ *Осадчий, М.А.* Судебно-лингвистическая параметризация вербальной угрозы / М.А. Осадчий // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 498.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Лекционный материал	5
Лекция 1. Юридическая лингвистика как интегративное научное направление и учебная дисциплина	5
Формирование и научное оформление юридической лингвистики	5
Объект, предмет, цель, задачи и методология юридической лингвистики	8
Междисциплинарные связи юридической лингвистики	10
Юридическая лингвистика в системе подготовки специалистов в области права и языкознания	11
Подотрасли юридической лингвистики	12
Лекция 2. Язык права и лингвоюристика	16
Лингвистическая специфика текстов юридического дискурса	16
Проблемы в понимании и интерпретации правовых актов	17
Юридическая терминология: определение, особенности образования и использования	18
Понятие лингвоюристики: язык как субъект и объект права	22
Лингвистическое право и языковая политика	23
Лекция 3. Судебная лингвистическая экспертиза текста по делам об оскорблении, угрозе, клевете	30
Процессуальные особенности назначения и производства судебной лингвистической экспертизы	30
Лингвоправовые признаки вербального оскорбления	31
Параметризация речевого акта угрозы	38
Экспертная идентификация клеветы. Понятия чести, достоинства и деловой репутации	45
Лекция 4. Судебная лингвистическая экспертиза текста по делам об экстремизме	53
Особенности назначения и производства судебной лингвистической экспертизы по делам об экстремизме	53
Виды экспертиз	54
Методология экспертного исследования	55
Анализ денотативного, иллокутивного, экстралингвистического и оценочного компонентов текста	60

Лекция 5. Исследование невербальных компонентов поликодового текста. Правовая коммуникация и нивелирование юридических рисков в речевой деятельности	65
Понятие моно- и поликодового текста	65
Экспертная интерпретация невербальных компонентов конфликтного материала	67
Правовая (судебная) коммуникация как особый тип институционального общения	69
Виды и формы коммуникации в юридическом дискурсе	70
Стратегии и тактики речевого поведения субъектов правовой коммуникации	71
Феномен легевфемии как стратегия ухода от правовых рисков в общении	73
Тактики нивелирования правовых рисков в конфликтном тексте	74
Практические задания	78
Тема 1. Юридическая лингвистика как интегративное научное направление и учебная дисциплина	78
Тема 2. Язык права и лингвоюристика	80
Тема 3. Судебная лингвистическая экспертиза текста по делам об оскорблении, угрозе, клевете	82
Тема 4. Судебная лингвистическая экспертиза текста по делам об экстремизме	87
Тема 5. Исследование невербальных компонентов поликодового текста. Правовая коммуникация и нивелирование правовых рисков в речевой деятельности	91
Задания для самостоятельной работы	95

Лавицкий, А. А.

Л13 **Юридическая лингвистика : учебное пособие / А. А. Лавицкий, А. Л. Дединкин. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2024. – 102 с. : ил.**

ISBN 978-985-599-931-8.

Учебное пособие включает конспект лекций, кейсовые задания для семинарских занятий и самостоятельной работы. Представленное тематическое наполнение охватывает основные теоретические и прикладные вопросы юридической лингвистики.

Для студентов учреждений высшего образования, обеспечивающего получение степени магистра, а также может быть использовано в процессе подготовки будущих юристов, специалистов в области судебной лингвистической экспертологии.

УДК 81'276.6:34(075.8)

ББК 81.2-5я73

Учебное издание

Лавицкий Антон Алексеевич
Дединкин Александр Леонидович

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

Учебное пособие

Редактор *Т.В. Кульнис*
Художественный редактор *Т.Ю. Таран*
Компьютерная верстка *И.Н. Мальшевой*
Корректор *Т.В. Кульнис*

Подписано в печать 17.10.2023. Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,5. Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 200 экз. Заказ 1087.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство “Адукацыя і выхаванне”».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий №1/19 от 02.08.2013. Ул. Будённого, 21, 220070, г. Минск.

Производственное дочернее унитарное предприятие «Типография Федерации
профсоюзов Беларуси». Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 2/18 от 26.11.2013.

Пл. Свободы, 23, 103, 220030, г. Минск.